

И-37
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт востоковедения

На правах рукописи

НГУЕН ХАИ КЕ

ВЬЕТСКАЯ ДЕРЕВНЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.
(исследование аграрной структуры Северного Вьетнама)

Специальность 07.00.03 - Всеобщая история
(Средние века)

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва - 1992

Работа выполнена в Институте востоковедения РАН.

Научные руководители: — доктор исторических наук
РЯБИНИН А.Л.
— кандидат исторических наук, доцент
ДЕОНИК Д.В.

Официальные оппоненты: — доктор исторических наук
АЛАЕВ Л.В.
— кандидат исторических наук
АНТОШЕНКО В.И

Ведущее учреждение — Московский государственный Институт
международных отношений МИД РФ.

Защита диссертации состоится "16" октября 1992 г.
в " " час. на заседании Специализированного совета по
историческим наукам Д.003.01.01 при Институте востоковедения
РАН по адресу: Москва, ул.Рождественка, д.12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
востоковедения РАН.

Автореферат разослан "30" сентября 1992 г.

Ученый секретарь
Специализированного совета
кандидат исторических наук

Володин

Володин А.Г.

Институт востоковедения РАН, 1992.

Актуальность темы. В центре внимания диссертационного исследования находится вьетская сельская община, являющаяся основной формой экономической и социальной организации крестьянского населения в доколониальном обществе Вьетнама. Вьетская община — базовая ячейка общественного устройства. Фундамент национальной культуры не только в прошлые годы, но и в настоящее время. По сей пору община является преобладающим типом поселения во Вьетнаме, земледелие — основным занятием вьетнамцев, а крестьянство составляет более 80% населения страны.

Общинная организация встречается в истории практически всех народов, но именно вьетская община является тем редким исключением, когда традиционный институт с минимальными трансформациями имеется в современной деревне. Чрезвычайно высокая степень документированности (деревенские архивы, сохранившиеся в общинах, составляют десятки тысяч документов — основную часть национального письменного населения) в сочетании с живой устной традицией и зафиксированными нормами позволяют, во-первых, проследить динамику сельской общины на разных этапах истории вьетнамского общества вплоть до наших дней, а также дать научный прогноз перспектив развития общины в ближайшем будущем.

В условиях надвигающейся опасности глобальной экологической катастрофы, нерационального природопользования и перенаселения земли очень актуальным является исследование вьетской общины в контексте природно-географических условий долины Северного Вьетнама. Это исследование помогает ответить на вопрос о взаимосвязи окружающей среды и человеческого общества, как производных от действия стабильной схемы оптимального использования природных ресурсов в относительно суровых условиях малоземелья, аграрного перенаселения и тропического поливного рисоводства.

Сельская община вьетов представляет собой наиболее устойчивый тип территориальной организации, играющий на протяжении всей истории важнейшую роль в экономической и социальной жизни крестьянства.

Исследование аграрной структуры и истории общины помогает решить спорные проблемы, связанные с социально-политической историей первой половины XIX века. При этом следует иметь в виду, что вьетские общины в разных районах равнины Бако не были однородными. Как было установлено в результате проведенного исследования, аграрная структура вьетской деревни той или иной

местности определяется не только политическими условиями на момент основания общины и формами вмешательства государства во внутренние дела общины, но также и природными условиями, потенциалом и силой традиций общин.

В рамках проблемы воссоздания аграрной структуры вьетской общины были рассмотрены фундаментальнейшие вопросы востоковедной науки — какова была степень имущественной дифференциации общинников и изменил ли принципиально процесс этой дифференциации социальный облик вьетнамского крестьянства в эпоху позднего феодализма. Деревенские документы первой половины XIX века позволяют с уверенностью утверждать, что дифференциация шла очень медленно и существенного расслоения в среде общинников не было. Комплексный анализ факторов, определяющих аграрный строй общины (количество землевладельцев, средние размеры участков частных земель, арендные отношения и т.д.) свидетельствует, несмотря на преобладание частного землевладения об отсутствии тенденции к поляризации в среде крестьян и об устойчивом сохранении слоя мелких и средних землевладельцев как преобладающего типа вьетнамского селянина вплоть до наших дней. В связи с этим большое значение приобретает вопрос о характере землевладения и землепользования, о механизме консервирующего влияния общинного устройства общин "ланг-са" на аграрную структуру вьетской деревни.

Более полное определение роли и места общины "ланг-са" в социальной и экономической структуре вьетнамского общества свидетельствует о том, что доколониальный город у вьетов являлся продолжением той же самой "большой деревни" или общины, где репродуцировались многие элементы традиционных общинных институтов. В то же время сельская община выполняла многие функции средневекового города европейского типа. Специализированные общины вблизи политических и административных центров, транзитных торговых путей являлись центрами торговли и ремесла. Во многих малоземельных земледельческих общинах важную экономическую роль играли побочные производства. Община неизменно была и остается поныне центром национальной культурной традиции и просвещения. В доколониальной вьетнамской деревне уровень грамотности сельского населения значительно превышал аналогичный показатель докапиталистической европейской деревни. По общинным законам полноправный общинник имел прочный социальный статус и гарантии.

В районах освоения целинных земель происходила регенерация традиционных общинных отношений и институтов. Окружающие дельту Красной реки районы, прилегающие к предгорьям, и приморская полоса представляли собой так называемую "зону освоения". В процессе исторической миграции вьетского этноса в южном направлении общинные отношения воспроизводятся на новых территориях в центральной и южной частях страны, но уже в ослабленном (Чунбо) и сильно трансформированном (Намбо) виде.

В рамках данной работы исследование аграрной структуры вьетской общины было ограничено в территориальном плане равниной Бакбо (Северный Вьетнам), а в хронологическом — началом и первой половиной XIX века. Это вызвано тем, что равнина Бакбо является колыбелью вьетской цивилизации и община Северного Вьетнама служила моделью для прочих равнинных районов страны. Историческое исследование северовьетнамской "са" (общины) создает условия для понимания аналогичных социальных и экономических институтов в провинциях Тханьхоа-Нгван, "старых" провинциях Дангчаунга (Тхуанхоа, Куангнам) и на крайнем Юге (провинции дельты Меконга). В XIX веке на равнине Бакбо проживало 43,3% налогоплательщиков, находилось 38,6% населенных пунктов (общин) и 53,3% площадей обрабатываемых земель от их общей численности в стране. Это свидетельствует о том, что, несмотря на освоение южных территорий, дельта Красной реки занимала большое место в экономике династии Нгуен.

Период первой половины XIX в., которому посвящено данное исследование, является последним этапом гомогенной и "мирной" эволюции вьетских деревень равнины Бакбо, после чего война и последующее за ней французское завоевание прервали процесс естественного развития Крайнего Севера Вьетнама. Потому анализ аграрной структуры северовьетнамской общины на данном этапе позволяет выяснить, что же было внесено самостоятельной эволюцией вьетской общины в мировой исторический опыт аграрного развития.

Основные задачи и цели исследования. Основной целью данной работы является реконструкция и характеристика аграрной структуры вьетских деревень равнины Бакбо, выяснение доминирующего типа хозяйства в экономической аграрной структуре общины, определение роли и численности ведущей социальной группы крестьянства в Северном Вьетнаме в I половине XIX в.

Для решения этих задач необходимо подробно рассмотреть следующие вопросы:

1) общая характеристика территориальной структуры общины, выделение 2-х основных групп земель (земли поселения и обрабатываемые поля), основные принципы землевладения и их связь с конкретной аграрной структурой разных деревень и уездов;

2) определение понятия "частные земли" (ты диеи), структура и доля частного землевладения в деревнях различных районов равнины Бакбо (средние размеры участков, численность и состав слоя частных землевладельцев, арендные отношения), корреляция различных факторов, влияющих на структуру частного землевладения в общине (общий земельный фонд, площадь участков частных земель, количество землевладельцев, доли разных категорий землевладения, количество арендаторов и арендуемых ими участков);

3) структура общинного землевладения ("конг диеи"), группы общих земель общины

а) по целям использования (на текущие нужды аппарата управления общины, на культовые цели и для перераспределения);

б) по природному характеру (наносные и наклонные).

При описании частного и общинного землевладения в конкретных общинах была осуществлена реконструкция механизма имущественного расслоения в среде землевладельцев и разложения института "конг диеи", а также установлено проявление консервирующего воздействия общинных традиций на ход социально-экономических процессов во вьетских деревнях.

В процессе работы с общинными документами мы попытались решить еще две возникшие большие проблемы:

1) определить степень обусловленности аграрных структур равнины Бакбо географическим фактором, историческим развитием и социально-экономическими предпосылками;

2) выявить влияние аграрной структуры на социальную структуру вьетских деревень.

Научная новизна работы. В рамках поставленных задач с помощью новейших методов количественного анализа была предпринята попытка выработать принципиально новый подход к оценке аграрной структуры и исторических реалий вьетской общины на базе исследования неопубликованных общинных документов и земельных реестров. Для этого прежде всего был проведен предельно детальный анализ одной общины. Затем в результате сравнительного изуче-

ния землевладельческих отношений, размеров общего земельного фонда, доли частных и общих земель в трех уездах равнины Бакбо, составляющих три основные природно-исторические типы районов дельты Красной реки (центральный, средний и приморский), было показано огромное различие сложившихся там трех хозяйственно-экономических типов общины (са), которые формировались под воздействием таких факторов, как недостаток земель, аграрное перенаселение, степень удаленности от политико-административного центра государства, внутрисобинная традиция и, конечно, природная среда. При том слабом развитии производительных сил, когда их уровень в различных регионах страны колебался незначительно, воздействие окружающей среды (как в природном, так и в социальном плане) государства на общину приводило к формированию различных форм ее социальной и экономической организации. В ходе проведенного исследования выяснилось, что типичными представителями вьетских общин были малкие (но не мельчайшие) и средние крестьяне-землевладельцы, а также мелкие помещики. Интересно, что в ходе эволюции частного землевладения во вьетских общинах начала ХХ в. не происходило социального расслоения крестьянства, а наоборот, шло постоянное "окрестьянствование", обеднение выделяющихся богатей. Мельчайшие землевладельцы не теряли прав на свой участок. Слой крупных землевладельцев не рос. Имущественная дифференциация в большей степени наблюдалась в тех общинах, где имелся большой земельный фонд. Малоземелье затрудняло расслоение крестьянства.

Практическая ценность работы. Используемые в диссертации активные материалы, собранные из местных архивов, в первую очередь, из земельных реестров и других деревенских документов, большинство из которых не переведены с языка первоисточника (вьетнянь и тыи ном) и неопубликованы, а также результаты систематизации и количественного анализа материалов этих документов могут быть включены в соответствующие разделы университетских курсов по истории Вьетнама и в специальные курсы по проблемам социально-экономической и аграрной истории Азии начала и первой половины XIX в.

Результаты комплексного изучения аграрной экономики вьетов помогут в решении актуальных задач взаимоотношения человека и природы: рационального природопользования, устойчивости экономических систем, оптимизации моделей производительной деятельности.

Решение крестьянской проблемы всегда было одной из самых важных задач внутренней политики вьетнамского руководства. Разворачивавшийся в последнее время в СРВ процесс обновления ("дой мой") в полном объеме поставил такие сложные проблемы как организация поселений, оптимальное использование обрабатываемых земель, изменение в мелкокрестьянском хозяйстве и т.д. Более успешному решению этих задач, в особенности, более эффективному использованию системы "семейного подряда" может способствовать обращение к имеющемуся в данной диссертации исследованию исторического опыта хозяйствования вьетских общин. Изучению индивидуального сельского землевладельца, его хозяйства.

Источники для написания работы. Наиболее фундаментальными и надежными источниками по истории вьетских общин равнины Бакбо в начале XIX в. являются деревенские документы, имеющиеся почти во всех общинах Крайнего Севера. Однако до сих пор вследствие трудности их сбора, проводимого в полевых экспедициях, предпочтение в исследованиях по аграрной истории в основном отдавалось государственным актам и официальным документам. Общинные материалы являются массовой категорией источников, что, во-первых, предоставляет возможность применить к ним современные методики количественного анализа, во-вторых, дает картину земельных отношений, существенно отличающуюся от той, которую можно представить на основании изучения официальных указов, распоряжений и чиновничьих докладов.

Основные виды использованных в диссертации документов.

1) Земельные реестры ("диен-ба"). Документы этого вида встречаются практически во всех общинах. Государство утверждало стандартные образцы этих документов, которые необходимо было заверять в управах местных чиновников, ибо земельные списки служили основой для взимания поземельного налога. Эти списки уточнялись, дополнялись и переписывались во время правления каждого следующего императора династии Нгуенов в XIX - начале XX в. Сейчас в распоряжении исследователей имеются преимущественно реестры, составленные в 1805 г., земельные списки общин северной части страны и в 1836 г. земельные списки общин южной части страны. Структура "диен-ба" была стандартной. В первой части земельного реестра указывались общие данные общины: название и границы, ориентированные по частям света, общая площадь всех земель, размеры всех видов земель двух сезонов сбора урожая и

трех категорий плодородности. Во второй части земельного реестра фиксировались размеры компактных крупных и мелких участков общих и частных земель, площадь полей каждой из категорий плодородности этих участков. Далее следовали списки владельцев частных земель и арендаторов. В третьей части земельного реестра помещались, во-первых, поручительства должностных лиц и представителей общины, свидетельствовавших об истинности составленных записей, во-вторых, списки получателей, участвовавших в переписи земель и гарантировавших их достоверность. Составленный реестр проверялся местными чиновниками, на местах соединения листов ставились печати уездного управления. Итоговые размеры площади земли записывались сложными иероглифами и также скреплялись печатью. Первый экземпляр земельного реестра отсылался в столицу, второй направлялся в провинциальное управление, третий хранился в общине.

2) Подушные списки налогоплательщиков ("динь-ба"). Документы этого вида принадлежат не только к внутриобщинным, но и к официальным источникам по аграрной истории. На основании подушных реестров государство осуществляло сбор подушного налога. В "динь-ба" включались сведения общей численности и величине различных возрастных и социальных категорий мужчин общинников старше 17 лет. К этим восьми категориям относились внесенные в общинные списки, не внесенные в общинные списки, освобожденные от подушного налогообложения, отобранные в солдаты, освобожденные от трудовой повинности и военной службы, действительные и отставные чиновники, освобожденные от налогов и повинностей по старости, инвалиды и увечные. В данной работе использованы подушные списки нескольких общин, в которых возможно было сравнение с данными земельных реестров.

Кроме земельных и подушных реестров в данной диссертации впервые были введены в научный оборот и другие виды деревенских документов: деревенский устав ("хыонг-нок", "хыонг-ле"), географическое описание общины ("диа-тыи"), описание духа покровителя ("тхан-тить-тхань хоанг"), история общины ("тиэу-шы") и др. Важной чертой данных документов являлся их "свободный" характер, определяемый отсутствием контроля со стороны государства. На этих документах не было ни печати чиновничьих управлений, ни подписей ответственных лиц. Помимо сведений общего характера в эти источники включались и информация по социально-экономической истории: территориальная и аграрная струк-

тура, данные по освоению новых земель и строительству дамб и т.д.

Помимо нарративных деревенских источников в работе использованы сохранившиеся до нашего времени устные рассказы и предания, из которых можно почерпнуть ценные сведения о междоусобных столкновениях общин, а также о внутренних конфликтах во вьетской деревне.

Нами также были изучены и соотнесены с данными деревенских архивов традиционные официальные источники эпохи Нгуенов, что позволило как получить новые результаты, так и подтвердить часть выводов прежних исследователей. Среди официальных источников необходимо в первую очередь отметить придворную хронику "Дайнам хой диен шь ле", составленную и структурированную в период эры под девизом правления Ты Дык (1848–1885 гг.).

В источниках, относящихся к жанру "географических описаний" содержатся ценные данные о количестве общин-деревень, об официальных ставках налогообложения. Наибольшую ценность для нашей работы представляют соответствующие разделы энциклопедического труда Фан Хун То "Лить чиеу хиен тыонг лоанг тыи" (Классифицированные описания установлений прежних династий), "Дайнам нят тхонг тыи" (Полное географическое описание Дайнама). Эти источники неоднократно цитировались в исследованиях по XIX в., но их аграрный аспект еще не разрабатывался.

Определенный интерес для темы диссертации представляют также сочинения известных политических деятелей, чиновников и писателей XIX в., таких как Нго Тхи Ням, Фам Динь Хо, Нгуен Конг Чы, Као Ба Куат, Фам Ван Нги, До Тон Фат, некоторые из которых служили в районах целинных и заброшенных земель, в связи с чем принимали участие в создании новых деревень, общин и даже целых уездов.

Значительная часть деревенских документов, использованных в диссертации, была собрана автором во время руководства летней практикой студентов исторического факультета Ханойского университета: при проведении полевых исследований в общине Зукту и в некоторых других деревнях равнины Бакбо.

Необходимо отметить, что земельные реестры и списки налогоплательщиков хотя и являлись внутриобщинными документами, но их составление было жестко связано с государственными правовыми нормами. Остальные типы деревенских документов основывались на обычном праве, не были подконтрольны государству и в них аде-

кватно фиксировалось действительное положение в аграрной сфере. Отсюда проистекает необходимость комплексного изучения всех материалов местных деревенских архивов.

Методы исследования. Основным методом, которым мы пользовались в работе с массовыми данными по общинному землевладению, является количественный анализ. В диссертацию включены таблицы, диаграммы, графики, в которых собраны и систематизированы разнообразные данные, взятые из 108 официальных земельных реестров трех уездов равнины Бакбо: Тылием, Тхонгфук, Киенсонг. Подбор уездов не случаен и соответствует репрезентативности выборки: уезд вблизи столичного центра, уезд вдали от столичного центра и уезд в приморье. Для всестороннего комплексного исследования аграрной структуры диссертантом была выбрана типичная вьетская община Зукту (уезд Донган, пров.Киньбак). Были изучены все сохранившиеся до наших дней местные документы этой общины, составляющие 26 сборников объемом более 500 страниц. Полученные данные были соотнесены с результатами количественного анализа "диен-ба" трех указанных выше уездов.

Подобный подход способен на наш взгляд заложить основу для выработки методики исследования земельных и подушных реестров как важнейшего и богатейшего источника по аграрной истории вьетских деревень.

Апробация работы. Источники и предварительные выводы диссертационного исследования обсуждались на заседаниях Вьетнамоведческого центра в ИСАА при МГУ в 1990–1992 гг., на тему диссертации был прочитан доклад на вьетнамоведческой конференции в октябре 1991 г. По теме диссертации в период 1977–1986 гг. было опубликовано 9 статей на вьетнамском языке, прочитан спецкурс и части общего курса истории в Ханойском Государственном Университете. Диссертация обсуждалась и была рекомендована к защите на заседании Отдела истории Зарубежного Востока Института востоковедения РАН 27 мая 1992 г.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, списка сокращений и приложения.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность и научная новизна, формулируются основные задачи и цели исследования, определяются территориальные и хронологические рамки работы, описываются характер и особенности массового материала, а также методы анализа. Кратко излагается общая структура диссертации. Дается обзор и даются характеристики исследованных источников и использованной литературы по данному вопросу.

В первой главе ("Территориальная структура общины") в результате анализа размеров общин на равнине Бакбо и общей территориальной структуры общин (соотношение площади селения и возделываемой пашни) удалось установить, что площадь вьетских деревень в целом была небольшой и имела тенденцию к уменьшению. Это было связано с аграрным перенаселением и внутренними деревенскими конфликтами, вызывавшими разделение общин. Размеры новых образований становились, естественно, еще меньшими. Малая величина и сложившаяся территориальная структура общин на равнине Бакбо зависели также и от доминирования поливного рисоводства и от исторической практики заселения местности и от демографических факторов. Последствием прогрессирующего малоземелья явились, в свою очередь, усложняющиеся межобщинные споры, конфликты и столкновения, существовавшие в XIX в. практически во всех общинах северного Вьетнама. На почве земельных захватов возникла частная вражда между соседними общинами. В результате к XIX-ому в. четкая фиксация границ между общинами (и между землевладельцами) стала настоятельным требованием общинников, желавших официально зарегистрировать точные пределы своих территорий.

В XIX в. масштабы освоения новых земель в Бакбо были большими, чем прежде, и любой клочок целинных и заброшенных земель вызывал появление колонистов.

Сезонный характер процедуры возделывания риса в условиях малоземелья в перенаселенной местности всегда оставлял скрытый избыток рабочей силы, особенно в межсезонье. "Свободное" время крестьян-общинников было исключительно благоприятным для занятия торговлей и ремеслом, которые в XIX в. быстро развивались в общинах. Т.е. малый фонд обрабатываемых земель имел своим следствием специализированный и даже многоотраслевой

характер хозяйственной структуры той или иной общины, что являлось важной специфической чертой экономики и социальной сферы в сельской местности.

Развитие частного землевладения в условиях дефицита обрабатываемых земель приводило не только к расслоению крестьянства на богатых и бедных владельцев, но и к появлению безземельных. Постоянное существование части безземельных оказывало огромное воздействие на деревенскую практику и, с одной стороны, служило источником социальных конфликтов, с другой стороны, содействовало укреплению частного землевладения.

Во второй главе ("Частные земли в общине") рассматриваются различные аспекты частного землевладения в общинах в первой половине XIX в.

Детальное изучение общины Зукту дало возможность установить очень высокую долю "ЧАЗ" — частных земель (более двух третей всего деревенского фонда), преобладание мелких и средних участков "ЧАЗ" и отсутствие крупного частного землевладения. Размеры и качество "ЧАЗ" прямо зависели от возраста и пола их обладателя: чем старше были владельцы, тем большими участками земли и притом лучшего качества они владели, чем богаче были землевладельцы, тем меньше среди них было женщин. В общине Зукту была распространена аренда. На каждого двух владельцев "ЧАЗ" приходился один арендатор из другой общины. В преобладающей части арендуемые участки были мелкими.

Изучение тех же "схем" по результатам исследования 108 общин из трех уездов равнины Бакбо свидетельствует о том, что в "столичном" (Тылием) и "центральной" (Тхонгфук) уездах частные земли преобладали над общинными, а в "приморском" (Киен-снунг) уезде уступали последним. Площадь "ЧАЗ" в большинстве общин не достигала 108 га, размеры трех четвертей участков не превышали 1,8 га. Ближе к столице дробность "ЧАЗ" росла, к морю участки "ЧАЗ" укрупнялись. Аналогичная ситуация наблюдалась и в отношении землевладельцев. В "столичном" уезде плотность землевладельцев была высока, в "центральной" и "приморском" — низка.

Детальный анализ основной массы "ЧАЗ", показал, что в большинстве общин имелись владения всех размеров (от 0,36 до 3,6 га) и сильная поляризация на "бедных" и "богатых" отсутствовала. Основным массовым слоем на равнине Бакбо были мелкие и средние землевладельцы. Исследование региональных особенностей

"ЧАЗ" свидетельствует о доминировании в "столичном" уезде мельчайших и мелких землевладельцев, о преобладании в "центральной" уезде средних землевладельцев и о значительной доле крупных землевладельцев в "приморском" уезде. Так как освоение дельты Красной реки вьетами шло с северо-запада на юго-восток, то можно утверждать, что чем раньше осваивались в Северном Вьетнаме земли, тем меньше на них оставалось крупных землевладельцев "ЧАЗ". Эволюция частного землевладения к началу XIX в. на большей части дельты Красной реки привела не к концентрации земель в руках крупных землевладельцев, а наоборот - к доминированию мелких участков. Это не умаляет значения имущественной дифференциации в деревне Северного Вьетнама, ибо, с одной стороны, четверть "ЧАЗ" сконцентрировалась в руках крупных землевладельцев, с другой стороны, в общинах существовали безземельные крестьяне.

Размеры землевладения на равнине Бакбо во многом зависели от пола землевладельца. В десятой части общин вообще не было женщин - владелиц "ЧАЗ". В целом женщины - владелицы "ЧАЗ" были беднее, чем мужчины. В региональном плане различия были еще ярче выражены. Если в "столичном" уезде Тьлием доля бедных женщин-землевладельцев была большей, чем владельцев-мужчин, а средних и богатых - меньшей, то в "приморском" уезде Киенсонг процентное соотношение бедных владельцев обоего пола было приблизительно равным, а доля богатых женщин была даже большей, чем мужчин-землевладельцев. Положение женщин в сфере землевладения было лучше там, где существовала более благоприятная аграрная ситуация. С ухудшением этой ситуации женщины вытеснялись из сферы землевладения, либо получали меньшую долю земли, чем мужчины.

Массовым явлением на равнине Бакбо была аренда. В "центральной" и "приморском" уездах аренда существовала в двух третях общин, где на каждого арендатора приходилось по два землевладельца, а арендуемая земля составляла четверть всей "ЧАЗ" общины. И все-таки масштабы аренды были ограничены: в трех четвертях общин двух уездов было менее 20 арендаторов на общину и численность арендаторов не превышала числа владельцев "ЧАЗ". В двух третях общин арендатор снимал в аренду в среднем менее 1,8 га земли.

Исследуя региональные особенности развития аренды, можно установить, что и абсолютное и среднее количество арендаторов

в каждой общине "центрального" уезда Тхонгфук было значительно большим, чем в "приморском" уезде Киенсонге. Доля общин с более, чем половиной арендаторов в общине, в "центральной" уезде была выше, чем в "приморском" уезде. Количество арендаторов и их "плотность" в "центральной" уезде были большими, чем в "приморском" уезде. Хотя арендаторов в "центральной" уезде было пропорционально значительно больше, чем в "приморском" уезде, земель у них было намного меньше и они были существенно беднее, чем в "приморском" Киенсонге.

Арендаторы приходили в основном из соседних общин, но были выходцы и из дальних районов. Наряду с арендаторами, непосредственно обрабатывающими землю, существовала, хотя и в небольшой мере, предпринимательская аренда, осуществлявшаяся торговыми людьми, сдававшими землю в субаренду. Предпринимательской арендой занимались, в основном, богатые купцы столицы в пригородах Тханглаунга. Непосредственные арендаторы были представлены как "полными" арендаторами, не имевшими земли в родной общине, так и "полуарендаторами", имевшими землю в родной общине. В "центральной" районе преобладали "полные" арендаторы, в "приморском" - "полуарендаторы".

Анализ общей площади и площади "ЧАЗ" в общинах на равнине Бакбо дает возможность установить следующую зависимость: чем больше площадь общин, тем больше среди них общин с большой площадью "ЧАЗ". И наоборот. Т.о. размеры "ЧАЗ" в общине ограничены возможностями общинного земельного фонда.

Земельные владения частного лица могли состоять из нескольких земельных участков. С ростом средней площади частных владений, состоящих из нескольких разновеликих участков земли, наблюдается не всегда стопроцентная, но довольно устойчивая тенденция увеличения в этих владениях доли участков крупных размеров. Т.о. размеры участков "ЧАЗ" во владениях частных лиц определялись не столько природой, сколько обществом. Крупные участки были более экономически выгодны, а мелкие не отвечали требованиям оптимальности хозяйственной деятельности.

Как площадь "ЧАЗ" в общине зависела от размеров общины, так размеры "ЧАЗ" в общине в свою очередь в известной мере определяли численность землевладельцев и их имущественное положение в общине. Чем большие площади частных земель имелись в общине, тем больше в ней было частных землевладельцев и тем большей среди этих землевладельцев была доля богатей. Большое количе-

ство частных земель в общинах создавало благоприятные условия для умножения численности землевладельцев и концентрации их богатств.

С размерами частных земель и количеством землевладельцев связана численность арендаторов в общине. Чем больше площадь "ЧАЗ" и количество землевладельцев, тем больше в общине арендаторов. Более того, чем большая площадь "ЧАЗ" имела в общине, тем больше в ней было сдаваемых в аренду крупных участков и тем меньше в ней было сдаваемых в аренду мелких участков. Организация на арендуемых землях по мере возможностей крупных хозяйств объясняется хозяйственной необходимостью, как и в случае с образованием больших частных владений в больших общинах.

В противоположность "ЧАЗ", чем больше в общине было общих земель, тем меньший процент крупных по площади и тем большая доля мелких по площади частных земель сдавалась в общине в аренду. В тех деревнях, где общее землевладение занимало значительные позиции и было мало частных земель, последние, естественно, редко сдавались в аренду.

Средний размер сдаваемого в аренду участка зависел от доли в общине мельчайших, мелких и средних частных землевладений. Чем их было меньше, тем большими были средние размеры сдаваемых в аренду земель. Это было связано с тем, что крупный арендатор, арендатор-предприниматель, шел не просто в ту общину, где сдавали много земли, а туда, где эту землю можно было арендовать большим участком. В противном случае предпринимательская аренда была не выгодна. В "центральных" районах не было богатых арендаторов, а в "приморской" зоне крупные арендаторы составляли почти две трети от их общей численности.

В третьей главе ("Общие земли") рассматриваются состав и формы владения общими землями (ОЗ).

Несмотря на то, что к началу XIX в. в большинстве общин Северного Вьетнама частные земли преобладали над общими, последние все еще сохранились во всех общинах, а в трети из них доминировали над частными.

К общим землям в общинах относились земли, распределяемые между общинниками или "конг диен" (далее - КД), культовые, наклонные и наносные (аллювиальные) земли.

В общине Зукту общие земли занимали четверть всей площади общины.

В трех уездах Северного Вьетнама КД и культовые земли зани-

мали более двух третей площади ОЗ, а наклонные и наносные земли были менее распространены: даже в половине общин не было этих видов земель. В равнинных районах было мало наклонных полей. В центральной части Северного Вьетнама их было больше, чем в приморье. По мере удаления от центра равнины Бакбо к приморью доля общих земель в общине возрастала. Базой общего землевладения являлись районы более позднего заселения вьетами Северного Вьетнама, а не его древняя историческая часть на западе.

Доля КД в общине Зукту была меньше, чем в среднем по равнине Бакбо. КД в Зукту были расположены дальше от селения по сравнению с ЧАЗ и обладали худшим качеством, чем последние. Это было связано с процессом формирования частных владений: все более близкие и лучшие качеством земли были превращены в частные.

КД в трех уездах были тоже удалены от селений, занимая около четверти всей площади земли общины и более половины ОЗ. В большинстве общин частные земли преобладали над КД и только в четверти общин положение было обратным. В трех четвертях общин площадь КД была небольшой (менее 50 га) и только в каждой восьмой - значительной (более 120 га).

В разных районах площадь и доля КД были не одинаковы. В "столичном" и "центральной" уездах почти во всех общинах КД были малой площади (менее 50 га), а в "приморском" уезде малые размеры КД были лишь в половине общин. Положение с КД больших размеров было прямо противоположным. По мере удаления от столицы к центру, а затем - к приморью доля общин, где КД преобладали над ЧАЗ, значительно увеличивалась: соответственно в два и в четыре раза. Т.е. в приморье было наибольшее количество земель, распределяемых среди общинников.

Распределение КД в общине Зукту по земельному реестру 1805 г. должно было осуществляться между всеми членами общины в равных долях. В 1848 г. часть КД (около 15%) была изъята из общего распределения и передана привилегированной общинной группе, состоящей, в основном, из военнообязанных. В 1857 г. около трети оставшихся КД было передано старосте общины для "общинных расходов и уплаты налогов". В результате общинная администрация и военнообязанные постепенно захватили около половины КД. Наконец, в 1888 г. не только КД, но и культовые и наклонные земли, т.е. все общие земли, были присвоены социальными привилегированными группами общины Зукту. Сходная ситуация

была и в других общинах равнины Бакбо. Там, где КД было очень мало, они все попадали в руки общинных старост; там, где их было немножко больше, староста делил их с привилегированными социальными группами и некоторой частью крестьян-налогоплательщиков; там же, где КД было много, ими пользовались более широкие массы крестьянства. Так как крестьянам КД доставались в виде остатков в последнюю очередь, то они выдвигали требования их более справедливого распределения — по кребю.

Формально продажа всех видов общих земель, в том числе и КД, была запрещена, что было зафиксировано и в государственных законах и в общинных правилах. Нарушители карались большим штрафом. Однако в общинных статутах всегда находился какой-либо благовидный предлог, пользуясь которым общинник мог продать свой надел КД под видом сдачи в аренду. Чаще всего это делали должностные лица общины. Вследствие массовости этого явления государственные власти разрешили в 1844 г. сдачу земель КД в аренду как местным крестьянам, так и "чужакам" сроком на три года.

Культовые земли занимали небольшую площадь — около 4% от всей общины Зукту. Под них отводились самые лучшие земли. Среди источников образования культовых земель не последнее место занимали пожертвования на религиозные цели. Несмотря на формальные запреты, на практике культовые земли, так же как и КД, могли сдаваться в аренду, чем часто пользовались деревенские старосты. В общине Зукту культовые земли составляли значительную часть экономической базы привилегированных общинных слоев.

В трех упомянутых выше уездах Бакбо они существовали в четырех пятых всех общин. Размеры культовых земель в этих уездах были очень разнообразны, но в основной массе общин (четырех пятых) на каждую общину приходилось менее 5,5 га, и только в одной пятой общин размеры культовых земель превышали эту цифру. В подавляющем большинстве общин (тех же четырех пятых) культовые земли превышали двадцатую часть общего земельного фонда и только в пятой части всех общин не достигали этого рубежа (как в общине Зукту).

Источником формирования культовых земель в трех уездах равнины Бакбо являлось прежде всего предоставление необработанных общинных земель пагоде или храму при основании новой деревни. Затем служители пагод и храмов сами покупали частные земли и превращали их в культовые. Таких "покупных" земель в некоторых общинах было до трети от всех культовых. Наконец, значительная

часть фонда культовых земель пополнялась за счет дарения или посмертного завещания общинниками своей частной земли. Т.о. источниками формирования культовых земель являлись как общинные, так и частные земли. В общинах большой площади доля мелких площадей (менее 1,8 га) культовых земель постоянно росла, а доля крупных площадей (более 5,4 га) постоянно понижалась. Это свидетельствует о том, что в больших, а следовательно, богатых общинах выделялось больше средств на культовые нужды, в частности, на приобретение культовых земель.

Наносные земли образовывались вдоль берегов рек (в основном, Красной реки) и их притоков, а также у устьев рек. Эти земли имеются в двух пятых общин "столичного" уезда и в одной пятой общин "приморского" уезда. В общинах "центрального" уезда они отсутствуют. По данным вьетнамских исследователей, в целом наносные земли имелись в трети общин обследованных II уездов, составляя более 15% всех обрабатываемых земель и более 80% площади общих земель этих уездов.

Наносные земли делятся на старые или "подлинные", и вновь нанесенные. На старых землях сажали шелковицу, на новых — кукурузу, бобы, сахарный тростник. Из-за высокой плодородности государственные власти обложили наносные земли налогом еще в 1471 г. Именно в силу своей плодородности эти земли рассматривались как общее достояние и периодически распределялись между общинниками. Однако под предлогом расходов на "общинные дела" социально привилегированные слои общины и богачи постепенно захватывали их и превращали в частные владения.

Превращение общинных земель в частные осуществлялось преимущественно в районе первоначального расселения вьетов на северо-западе равнины Бакбо (район Фонттяу-Футко). На остальной части равнины, куда вьеты распространялись в своем движении к юго-востоку, образуя общины на вновь освоенных землях, с самого начала не было преобладания общинных земель. Это засвидетельствовано и в государственных актах и в общинных документах. Впоследствии в части общин превращение частных земель в общие происходило под давлением государства. В то же время в течение последних полутора столетий земли, распределяемые среди общинников (КД), в значительном количестве сохранялись на постоянном уровне. Для этого периода характерен не процесс распада КД, а их длительное сохранение. Земли КД распределялись, в основном, между старостами и привилегированными слоями общины, но не

превращались в массу своей в частные земли. Это объясняется не только вмешательством государства, препятствовавшего распаду общины, но и жизнестойкостью самой общины как социального организма. Существование значительных площадей земель КД ограничивало разложение общины, препятствовало обезземеливанию крестьян и уходу их из деревни.

В Заключении содержатся основные результаты исследования, формулируются теоретические оценки и выводы относительно процесса и итогов развития аграрной структуры Северного Вьетнама в первой половине XIX в.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Рисовые семейства и рисоводство Вьетнама в XVIII-XIX вв. Исследование этнографии. № 1. 1978. С. 81-91.
2. Дополнительные продовольственные культуры в истории сельского хозяйства Вьетнама. Этнографический сбор 1979 г. С. 1-6.
3. Освоение и основание деревень в Приморье пров. Хайфонга. Тезис научной конференции Ханойского университета (ХГУ). 1981.
время
4. Освоение новых земель во время сопротивления в XIII в. Тезисы научной конференции Института истории. 1985.
5. Деревня "Линдонг". Исследование истории Хайфонга. № 4. 1985. С. 51-54.
6. Дамба "Хонгдун" и освоение, формирование новой деревни в устье Красной реки в XV в. Исследование истории. № 5. 1985. С. 35-42.
7. О деревнях, называемых "Ам", в устье Виньбао. Исследование истории Хайфонга. № 3. 1986. С. 37-40.
8. Экономическая связь между Киньбаком и Тханьгонгом. Тезисы научной конференции Хабака. 1986.
9. Деревня - способ оседлости в освоениях новых земель. Исследование науки Ханойского университета. № 2. 1986. С. 24-29.

Всего около 4-х листов.

Ишкее